

ХРОНОТОП РУССКИХ ГАДАНИЙ (по уральским источникам)

Хронотоп народных гаданий достаточно хорошо изучен. Поскольку русский фольклор носит выраженный региональный характер, правомерно обращение к уральскому материалу, который фактически не исследован. Привлекаются записи, сделанные студентами, аспирантами, преподавателями кафедры фольклора и древней литературы Уральского госуниверситета в 1960–1990-е гг на Урале, а также немногочисленные публикации.

1. В уральской традиции сохраняются общерусские временные координаты процесса гаданий. Очень четко обозначено начало – ему придается едва ли не сакральная значимость, обеспечивающая результативность. Начало гадания, во-первых, связано с переходом от старого к новому году: «на Новый год гадали», «на сочельник», или же время соотнесено с рождением Христа, с его крещением: «в первый день после Рождества», «в крещение»... Во-вторых, время суток обязательно связано с наступлением темноты: «поздно вечером», «ночью», «в двенадцать часов ночи». За редким исключением гадания совершаются рано утром, в начале нового дня, однако, во всех этих случаях ошутима печать перехода от завершения одних суток к началу следующих.

2. В ритуале гадания находит свое отражение обращение к опасному внешнему миру. Магические функции приписывались таким местам, как перекрестки дорог. Здесь совершались заговоры, исцеляющие обряды и гадания: «в сочельник на перекресток дорог бегали с сочнями», «ворожили на росстанях». Перекресток, в свете народных верований, осмыслялся как место роковое, «нечистое». На перекрестке сверхъестественные силы как нигде имеют власть над человеком. В уральских записях так представлен этот обряд: «В ночь перед Рождеством нужно выйти в двенадцать часов на перекресток и очертить вокруг себя кочергой круг. Будут черти на конях скакать и колокольчики звенеть. Но круг переступить нельзя. Им можно задавать вопросы, они будут отвечать».

Архаический характер усматривается в гаданиях у воды: «ворожили у проруби», «ходили на речку», со дна реки доставали камни и по ним угадывали судьбу. Река осмыслялась как некое судьбоносное начало. Возможно, этому способствовали физиологические ощущения холода и темноты, а также страх перед неизвестным.

Объектом семиотизации в обряде гадания могли быть места жилого пространства: «ходили под окнами слушать», «спуститься со свечой в

погреб», «садились перед печью ворожить».

Почему же именно эти пространственно- временные условия требовались для выполнения обряда?

3. Именно в конце года наступали опасные дни, когда души умерших и нечистая сила могли незримо присутствовать среди живых людей. В это время совершались празднества, жертвоприношения и поминовения предков. Этот период считался самым подходящим для гадания о своем будущем. У пермяков было распространено поверье, что в Святки на земле появляются чуды. Они расхаживают, указывая людям, что с ними будет. К этому дню у пермяков приурочивались разнообразные гадания о будущем. Они ходили «слушаться» на речку. Очертив три круга, садились внутрь него и по услышанным в ночи звукам угадывали будущее.

4. Чуды живут в пустых, заброшенных домах и поедают каждого, кто туда забредет. Живут чуды и в банях. У оренбургских казаков идти в баню в полночь считалось также опасно, как на кладбище. Баня, по их мнению, была любимым местом пребывания нечистой силы. Черемисы верили, что в бане обитали особенные духи, поэтому с этим местом у них тоже связывались различные суеверия и страхи. Гадание в таких местах считалось делом небезопасным. «Пошли гадать на святках девчонки в пустую избу. Пошли они слушать. Женихов сели ворожить. Загадывают, чтобы показался жених. Сидят, слушают. Вдруг из голбца, и вот тама выходит черт-от: «Мне-ко быка бити, мне бы свежесвать». Значит, одна убежала, а вторую поймал, кожу снял».

5. Такие места, как печь и подпол, имеющие непосредственное отношение к домовому, по-разному включались в комплекс похоронной и поминальной обрядности. По представлениям уральских крестьян, душа умирающего вылетает в трубу, которую родственники специально для этого открывали. Удмурты, возвращаясь с похорон, прикасались к печке, чтобы избавиться от вредоносных сил. Оренбургские казаки верили, что умерший может являться своим живым родственникам в погребке.

Именно обитанием нечистой силы и посещением этих мест умершими родственниками можно объяснить, почему существовали способы гадания в этих зонах: «Ты садись перед печью и трубу открой, а печь отвори...», «в полночь спуститься в подпол со свечой», «гребень на нитке спустить в подпол».

6. Символика красного угла, помимо христианских элементов, заключала в себе языческую символику. Во время поминального ужина здесь ставили лишний прибор для души. В красном углу от трех до сорока дней пребывала душа умершего после того, как она покидала тело. Поэтому в период гаданий красный угол представлялся местом возможного посещения душами умерших. Таким образом, красный угол,

так же как и дверь, приобретал функцию маргинальности. Окна тоже соотносились с идеей входа, проницаемости жилища. Но, являясь нерегламентированным входом, окна противопоставлялись двери. У славян через окно передавали младенца, чьи братья и сестры до этого умирали, чтобы он остался в живых. На Урале, когда крестьянин начинал умирать, ставили на окно чайную чашку с сырой водой, чтобы душа могла выкупаться перед тем, как лететь на суд божий. Поэтому вполне объяснимо использование в святочных гаданиях окна: «На Новый год слушали ходили под окошко, что говорят. Если про баб – сплетни про тебя будут, про мужиков – замуж выйдешь, про покойников – заболеешь или умрешь».

7 Почему же вопросы о будущем были обращены к умершим? Представление о том, что покойники по смерти приобретают сверхъестественную силу и знания, было распространено не только среди русских, но и среди других народностей Урала. Черемисы и башкиры верили в то, что колдуны и гадатели могут возвращаться к живым после смерти. При этом они имеют вид только спереди, сзади у них ничего нет. Дьявола, по мнению оренбургских казаков, нельзя отличить по наружному виду спереди от того человека, образ которого он принял, но задом он никогда не поворачивается. Черемисы, устраивая поминки умершим предкам, полагали, что те, являясь, могут действовать благотельно или враждебно.

8. По народным представлениям, во время сна душа человека на время может расставаться с телом. Колдуны, погружаясь в сон, могут оборачиваться в зверей и птиц и блуждать ночью. Свидетельства таких «превращений», судя по записям, широко бытовали на Урале. Поэтому случаи летаргии в народе называли путешествием на тот свет. Такие люди пользовались большим уважением. Так как они могли многое рассказать и многому научить. По-видимому, этим объясняются некоторые способы гадания, которые производились во сне. Уральские записи свидетельствуют, что гадающая девушка, ложась спать, не молилась Богу и снимала с себя крест, тем самым стараясь вызвать вещей сон: «В голову ложишь колодец из спичек. Кто придет напиться, тот и есть твой суженый», «в Святки расчесывали волосы, гребень клали под подушку, чтобы ночью жених приснился».

9. Мотив поклонения культу предков усматривается в гаданиях, в которых используется ритуальная пища. Такой тип гаданий можно условно назвать «кормлением-задабриванием». Действия, производимые в этих случаях, сходны с циклом хорошо известных в народе гиластических (задабривающих) обрядов, которые были направлены на умиловивление духов-опекунов. «Из четырех колодцев носили воду во рту. Замешивали на этой воде тесто, катали колобки и складывали на пороге. Приводили собаку и смотрели, чей колобок вперед схватит. Та и первая замуж пойдет». «Катали пресные сочни, один из них брали

в зубы и шли к колодцу. Стучали по срубе скалкой и слушали, какое имя послышится».

10. Использование в обряде гадания предметов домашней утвари (в частности, скалки, дежи, ложки, мутовки) объясняется причастностью этих предметов к приготовлению пищи, в том числе ритуальной. В уральских гаданиях эти предметы используются по-разному, но они, как и обрядовая пища, привлекают внимание духов предков. «Мутовкой по снегу водили. Она имя како-то напеват, а ты слушаешь. Я вот имя мужа слышала». «Квашонку деревянную надевали на голову и шли в ворота. Если пройдешь – в этом году быть тебе замужем, если о ворота ударисься – не выйдешь».

Все эти выше перечисленные моменты в этнографическом описании исключительно важны: выделяются пространственно-временные элементы ритуала, существенные с точки зрения носителя традиционной культуры. Внимание к этой стороне ритуала позволяет глубже проникнуть в мотивы того или иного обрядового отправления.

© Н.А. Швабауэр
Екатеринбург

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ РАБОЧЕГО ФОЛЬКЛОРА

При классификации персонажей традиционной демонологической прозы используется принцип локально-функциональной характеристики. Образы горных духов в этой системе представляют собой отдельную, слабо разработанную группу. Будучи продуктом собственно рабочей среды, они объединяют в себе как общефольклорные, так и специфические черты. В связи с этим небезынтересно провести внутригрупповую дифференциацию фантастических персонажей, встречающихся в устном народном творчестве старателей и горняков.

Первую классификацию горных духов предложил известный исследователь рабочего фольклора Р.Р. Гельгардт. В своей статье «Фантастические образы горняцких сказок и легенд» он разделил всех демонологических существ по их отношению к горнякам на вредителей, нейтральных хранителей и помощников, защитников, покровителей, которые являются также строгими блюстителями нравственности [VI, 195].

Понимая, что с момента выхода публикации прошло более тридцати лет и появилось множество фольклорно-этнографической литературы по данной теме, мы попытались дополнить и развить основные положения работы Гельгардта, привлекая новый текстовый и аналитический материал. Наши рассуждения носят, конечно же, характер гипотезы, но базируются на структурно-содержательном анализе образной системы несказочной прозы рабочих.

Материалом послужил фольклор горняков и шахтеров нескольких регионов. Европейский ареал включал в себя ряд стран Западной и Восточной Европы: Германию, Австрию, Францию, Англию, Польшу, Чехию,